

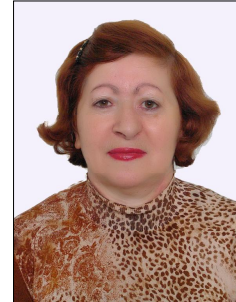
УДК 141.2
DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-5-63-69

ЭТНОЦЕНТРИЗМ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ (Часть I)

ETHNOCENTRISM IN MODERN SOCIOPOLITICAL REALITIES (Part I)

М. Д. Напсо, Северо-Кавказская государственная академия, г. Черкесск
napso.marianna@mail.ru

M. Napso, North-Caucasus State Academy, Cherkessk



Исследуется проблематика этноцентризма, раскрываются социально-политические условия его востребованности современными реалиями. Показывается специфичность этноцентристского сознания и мировоззрения, анализируется его роль как инструмента национальной идентификации этнической группы. Подчеркивается зависимость содержания этноцентризма от конкретно-исторических условий. Исследуется противоречивый характер этноцентризма, указывается на наличие в нем позитивных и негативных черт. Двойственность социально-политической и культурной природы этноцентризма выявляется через сравнение выполняемых им функций – объединения и противопоставления, перерастающего при определенных условиях в инструмент разъединения. Прослеживается роль этноцентристских установок и стереотипов в формировании положительного образа собственной этнической группы, ее культурных и национальных ценностей. Показывается негативный характер абсолютизированного этноцентризма, вследствие которого возникают чувства, с одной стороны, внутриэтнического превосходства, а с другой – предубежденности и антагонизма по отношению к представителям других народов. Анализируются причины появления отрицательных форм этноцентризма, которые на практике могут вести к проявлениям экстремизма, национализма, шовинизма. *Объектом исследования* является феномен этноцентризма, *предметом* – социально-политические последствия такого этноцентризма, который приводит к различным проявлениям социального отчуждения и противостояния. *Целью исследования* является рассмотрение сущности этноцентризма, обладающего свойством социально-политической и психологической регуляции. Реализация данной цели предполагает решение ряда задач: 1) выявить условия, предрасполагающие к появлению идеологии этноцентризма; 2) рассмотреть факторы, которые актуализируют установки этноцентристской идеологии. Методология исследования: статья основывается на использовании диалектического подхода к рассматриваемой проблеме, *методов* анализа и синтеза, системности, конкретности, сравнения

Ключевые слова: этноцентризм, этноцентристское мировоззрение, негативный этноцентризм, «мы-группа», «они-группа», национальный интерес, национальное самосознание, национальная идентичность, идея превосходства, национализм

The problems of ethnocentrism are investigated, and the sociopolitical conditions of its relevance to contemporary realities are revealed. The specificity of ethnocentric consciousness and worldview is shown, and its role as a tool of national identification of an ethnic group is analyzed. The dependence of ethnocentrism maintenance on concrete historical conditions is underlined. Inconsistent character of ethnocentrism is investigated and the presence of positive and negative features in it is indicated. The duality of the socio-political and cultural nature of ethnocentrism is revealed by comparing the functions it fulfills: unification and opposition, which under certain conditions develops into an instrument of separation. The role of ethnocentric attitudes and stereotypes in the formation of a positive image of one's own ethnic group, its cultural and national values is traced. The negative nature of absolutized ethnocentrism is shown, as a result of which feelings of intra-ethnic superiority, on the one hand, and prejudice and antagonism towards representatives of other nations, on the other, arise. The reasons for the emergence of negative forms of ethnocentrism, which in practice can lead to manifestations of extremism, nationalism, and chauvinism, are

analyzed. The object of the research is the analysis of ethnocentrism phenomenon, and the subject is presented by sociopolitical consequences of such ethnocentrism which leads to various displays of social alienation and opposition. The purpose of the article is to research the essence of the ethnocentrism possessing property of sociopolitical and psychological regulation. The realization of the given purpose assumes the decision of some problems: 1) identify the conditions predisposing to the emergence of ethnocentrism ideology; 2) consider the factors that actualize the attitudes of ethnocentric ideology. Research methodology: the article is based on the use of dialectical approach to the problem in question, methods of analysis and synthesis, systematicity, concreteness, comparison

Key words: *ethnocentrism, ethnocentrist outlook, negative ethnocentrism, "we-groups", "they-groups", national interest, national consciousness, national identity, idea of the superiority, nationalism*

Введение. В современном глобализирующемся мире тенденции, связанные с утверждением поликультурности и полиэтничности, становятся доминирующими. Восстребованной, несмотря на настороженное к ней отношение, является и идеология мультикультурализма, утверждающая культурный и этнический плюрализм. Одновременно с усилением миграционных перемещений, приводящих к перемешиванию населения, с ростом взаимосвязанности и взаимозависимости, ведущих к углублению сотрудничества – экономического, культурного, международного – между народами и этническими группами, происходят процессы, питающие этноцентризм и, как его следствие, национализм. Причина видится в многообразии противостояний, затрагивающих различные аспекты человеческого бытия. В ситуации угроз оказывается этническая сфера, которая испытывает на себе воздействие различных факторов, связанных в первую очередь с нарушением принципов социальной справедливости и с игнорированием национальных интересов. Итогом такой политики становится актуализация национальной проблематики и активизация национально-политических движений, которые преследуют реализацию требований не только объективного характера. В такой ситуации возникает вполне закономерный вопрос о том, насколько идеология этноцентризма в ее политическом разрезе и в какой степени формируемое на его основе мировоззрение отвечает императивам и национальным интересам этнической группы? Возможно ли предотвращение конфликтов, возникающих на почве негативных форм этноцентризма?

Актуальность исследования. Одним из парадоксов современного развития является то, что, несмотря на утверждение принципов универсализма, следствием которых является

образование гомогенных структур различного характера, этноцентризм, как социальное явление, отнюдь не исчерпал свой ресурс. Тем более, условий для его возникновения более чем достаточно – от политико-экономических до морально-психологических. Этноцентризм относится к числу противоречивых феноменов. В ситуации реальных угроз, перед лицом которых оказывается народ, он нередко выступает в качестве инструмента его объединения и сплочения, но при условии соблюдения требований толерантного и уважительного отношения к представителям других этносов, к их образу жизни, менталитету, ценностям. Кроме того, этноцентризм становится средством психологической и эмоциональной защиты от возможных рисков, связанных с недооценкой или игнорированием идентичности в многообразии ее проявлений. Это – с одной стороны. Но, с другой стороны, преувеличивая ценности и значимость культурной традиции (в ее широком понимании) конкретной этнической группы, этноцентризм приобретает гипертрофированные черты и формы. В таких условиях возникает пространство нетерпимости и агрессии, которые оборачиваются в реальной жизни не только противостояниями и конфликтами с другими, но и враждебными действиями по отношению к ним. В такой ситуации этноцентризм превращается в инструмент политического влияния и навязывания определенных условий, поскольку используется в качестве механизма принятия решений в пользу той или иной этнической группы.

Объектом исследования является феномен этноцентризма.

Предмет исследования – социально-политическое содержание этноцентризма как идеологии.

Цель исследования – рассмотреть феномен этноцентризма в обосновании его противоречивой социальной природы, анализе

условий, которые придают ему актуальный и востребованный характер.

Реализация данной цели предполагает решение ряда задач: 1) выявить условия, предрасполагающие к появлению идеологии этноцентризма; 2) рассмотреть факторы, которые актуализируют установки этноцентристской идеологии. *Методология исследования*: статья основывается на использовании диалектического подхода к рассматриваемой проблеме, методов анализа и синтеза, системности, конкретности, сравнения.

Результаты исследования. Этноцентризм можно определить как социальное явление, а также особое мировосприятие, которое основано на оценке внешнего мира и других через призму собственной культуры и системы ценностей, традиций, менталитета, что вполне естественно и понятно. Всякий индивид сравнивает себя с «Они», через такое сравнение происходит процесс более глубокого осмысления собственной самости и неповторимости. Безусловно, что на развитие этноцентристских установок влияют политико-экономические и социокультурные факторы, которые и придают им конкретную – позитивную или негативную – направленность. На характер межэтнических отношений этноцентризм оказывает существенное воздействие, на что указывают исследователи данного социального феномена.

Первым, кто обратил внимание на природу этноцентризма, был американский социолог и антрополог Уильям Грэм Самнер. Суть этноцентризма, согласно мнению ученого, заключается в стремлении оценивать мир с точки зрения собственной культуры и ее ценностей, в формировании «такого взгляда на вещи, при котором чья-то собственная группа является центром всего, а все остальные... рассматриваются, отталкиваясь от него... Каждая группа считает, что ее собственные народные обычаи – единственные верные, а если она замечает, что другие группы имеют другие обычаи, то последние лишь вызывают ее презрение... Этноцентризм ведет людей к преувеличению... всего, что особенно и что отличает их от других» [11. С. 18]. Ученый обратил внимание на двойственный характер этноцентризма. С одной стороны, в системе «мы-группа» формируются чувства принадлежности к «мы», т. е. узы солидарности и сплоченности. Любая этническая общность выделяет себя из окружающего мира, видит свои отличия от других и это определяет ее место в этнокультурном многообра-

зии мира. Данное обстоятельство позволяет вести речь о том, что этноцентризм характерен этносу априори, он есть его неотъемлемое свойство, к чему нередко апеллируют некоторые политические деятели, преследуя вполне конкретные цели, не всегда направленные на защиту интересов своего народа. Признание неповторимости, уникальности культуры и ее составляющих делает этноцентризм (в положительном смысле) инструментом, который определяет во многом логику развития этнических сообществ и человеческой цивилизации в целом. И на протяжении всей человеческой истории он всегда выступал и выступает как условие выживания, сохранения исторических корней и национальной памяти, особенно в условиях растущей мультикультурности мира.

Установки этноцентризма возникли не сегодня, своими корнями они в далеком прошлом. Подчеркивание особой значимости и ценности собственной культуры и «принижение чужих культур основываются на том обстоятельстве, что многие народы...еще на раннем этапе своей истории обозначили себя как «людей», а все, что находилось за пределами их культуры, было обозначено как «нечеловеческое», «варварское» [7]. Подобный взгляд на мир был характерен не только для неевропейских, но и для европейских этнических групп и народов, чьи культуры не только не соотносились, но и противостояли друг другу. Такое мировосприятие приводило и приводит к возникновению политической идеологии и соответствующих политических действий, цель которых заключается в установлении приоритетного права одних, наиболее влиятельных, в возможности управления другими, менее статусными и авторитетными, теми, кто не вписывается в глобальный миропорядок.

С другой стороны, индивиды всегда стремятся подтвердить собственную социальную идентичность, и это может приводить к «благоприятным сравнениям с другими группами, в которых собственная группа рассматривается как отличительная и ценится выше, в то время как другие группы могут быть объектами... дискриминации» [9]. В противопоставлении с «они-группой» могут возникать отношения неприятия, враждебности и агрессии, что нередко приводит к отрицанию иных ценностей, обычаев, взглядов и т. д. В таких условиях велики риски не только противостояния, но и изоляции, с которой ассоциируется возможность противодействия чуждым, подрывающим

основы культуры, влияниям. Этноцентризм, как видим, является феноменом, который содержит различные и даже противоположные смыслы. Стремление оценивать других исключительно через призму собственной системы ценностей может приводить к появлению этноцентристских установок отрицательного характера, когда другие воспринимаются как менее значимые и даже второстепенные. Как следствие, навязывание другим своей культуры и традиции в качестве эталона или образца для подражания, с одновременным неприятием ценностей других народов. Идея превосходства становится преобладающей в крайних формах этноцентризма – возникают стереотипы извращенного национального сознания, нацеленные на формирование широкого спектра негативных восприятий в отношении представителей других этнических групп, создаются условия для появления националистических установок. Принцип толерантности в качестве основы плодотворного межэтнического диалога оказывается подорванным, что грозит серьезными осложнениями в практике социальных, политических и межнациональных взаимодействий.

Процесс восприятия иного наталкивается на многочисленные преграды, в том числе и на проявления предубеждения к нему – как к отличному, противостоящему по различным основаниям. Терпимость к межэтническим и культурным отличиям снижает риски негативного этноцентризма, что важно не только для национальной сферы, но и для политической. История изобилует примерами того, когда этноцентризм в его позитивной трактовке выступал и выступает в качестве мобилизующей и консолидирующей силы, являлся фактором объединения государства и его народов. Когда этноцентризм становится инструментом навязывания воли единственного народа, механизмом, нацеленным на углубление противостояния с «они», чьи представления не соответствуют понятиям социальной и культурной нормы доминирующей группы, возникают условия его превращения в национализм. Свидетельство тому – последние события на Украине и проводимая РФ специальная военная операция, направленная на защиту прав и национальных интересов населения ДНР и ЛНР.

Этноцентризм воздействует не только на характер межнациональных отношений, но и на эволюцию национальной сферы, на процессы, происходящие в области внутри-

групповых (внутриэтнических) отношений. Поскольку этноцентризм во многом является фактором, определяющим особенности национальной культуры и специфику национального сознания, апелляция к нему становится вполне объяснима. Но этноцентристские установки должны быть адекватными природе и духу национальной жизни, не должны разрушать ее ткань, в противном случае возможно – как это нередко бывает – приобретение им разрушительных черт и, прежде всего, для самого этноса. Такие процессы чреваты расколом внутринационального единства и внутригрупповой поляризацией, что приводит к появлению деструктивных явлений, опасных для бытия народа. В ситуации, когда этноцентризм не содержит негативных установок, он способствует формированию позитивных образов, как в отношении собственного народа, так и иного, отношений взаимной толерантности, исключая чувства предубежденности к другим. Но в таком качестве этноцентризм встречается крайне редко, в силу чего его рассматривают как мировоззрение, основу которого составляет факт преувеличения ценности собственной культуры. Такой этноцентризм приводит к углублению противостояний между этническими группами, к увеличению пространства разделительных линий, создающих множество преград на пути взаимного понимания и сближения, к умножению проявлений недовольства, агрессии. Когда негативные установки этноцентристского характера овладевают умами большого массива людей, возникают условия для возникновения социальной напряженности и конфликтности.

Факторов, способствующих становлению этноцентризма, более чем достаточно, и они не только и не столько в сфере этнической. Справедливо вести речь об экономических факторах – недостаточность финансовых и собственно экономических ресурсов, усиливающаяся экономическая конкуренция, низкий уровень экономической безопасности, ограниченность возможностей для полноценного государственного и национального развития. В политической сфере этноцентризм может породить слабость политико-государственных структур в решении вопросов национальной жизни, в продвижении и отстаивании национальных интересов и прав всех народов, особенно перед лицом возрастающих угроз разного характера. В такой ситуации этноцентризм нередко становится инструментом решения

этих и многих иных проблем, с которыми сталкивается государство. Иными словами, он превращается в философию жизни и идеологию, направленную на защиту угроз – как реальных, так и мнимых. В качестве идеологического конструкта этноцентризм оказывается очень востребованным, особенно, когда речь идет о достижении целей, не всегда очевидных, но вполне понятных. Специальная военная операция РФ на Украине вызвана многими причинами, но в первую очередь широким размахом радикального этноцентризма, национализма и фашизма, которые стали угрожать жизни и свободе проживающего на этих территориях русского и русскоязычного населения. В пользу опасности гипертрофированного этноцентризма говорят факты о пропагандируемом «превосходстве одной нации над другими и...о необходимости господства над ними... что в отличие от украинцев...россияне, якобы, – это азиаты, наделенные «рабской психологией», и не славяне, а «смесь финно-угров и татар»... Выводом... является тезис о необходимости «украинизации» всего того населения Украины, которое является носителем русского языка и российских культурно-исторических традиций. Это население... рассматривается как неполноценное, подлежащее перевоспитанию. Иногда по отношению к ним и прямо используется классическое нацистское выражение «недочеловеки»...» [2. С. 72]. Неприятие других по принципу национальной принадлежности оборачивается на практике – и это иллюстрирует многовековая история развития современных государств – не только противостояниями, но и вооруженными конфликтами, более того – войнами.

Этнические группы, близкие по происхождению и общей истории, тем не менее, отличаются друг от друга, и это утверждается идеологией этноцентризма в том числе. Но в стремлении представить иную этнокультурную группу в худшем свете, наделяя ее негативными характеристиками, как это зачастую бывает, этноцентризм создает пространство недоверия и вражды, в котором принципы толерантности уступают место эгоцентристским установкам, согласно которым собственное «Эго» в виде культуры, традиций, идентичности объявляется наивысшим благом и наибольшей ценностью. В такой ситуации снижается порог самокритики относительно своей системы ценностей. Что касается идентичности других, она либо отвергается за ненадоб-

ностью, либо объявляется не заслуживающей внимания. Подобное мировоззрение нарушает баланс не только в отношениях между национальными и культурными сообществами, но и внутри них самих. Абсолютизация этнического аспекта всегда приводит к появлению радикальных настроений и действий, которые разрушают единство и целостность этнических групп. Оценка других через призму собственной культурной традиции, «ориентации...на какую-либо этническую общность не является детерминантой обязательно отрицательно-го, этноцентричного отношения к «не своим» национальным сообществам. Проблема возникает там, где происходит необъективное восприятие ценностей и значимости своей этнической культуры и искажается восприятие всех остальных этнических культур. Тогда и появляется этноцентризм» [6. С. 58]. Таким образом, угрозы возникают тогда, когда оценки носят исключительно отрицательный характер, что может выражаться «в форме делегитимизации – рассматривении группы или групп в качестве сверхнегативных социальных категорий, исключаемых из реальности приемлемых норм и ценностей. Делегитимизация максимизирует межгрупповые различия и включает в себя осознание подавляющего превосходства своей группы... Ее целью является полное разделение своей и чужой групп, вплоть до распространения расистских и шовинистических убеждений относительно представителей другого этноса» [1. С. 54]. Так абсолютизация различий способствует социальному дистанцированию, росту нетерпимости, проявлениям ксенофобии, к возникновению дискриминационных практик.

Этноцентристское мировоззрение питается из разных источников – от политико-экономических до этнокультурных, «из начальных попыток идентификации и дифференциации» [3. С. 117]. Этнические идентификаторы, к которым относятся культура, язык, сознание, психический склад, традиции, не теряют, а, наоборот, приобретают особую значимость, тем более в условиях глобализации, усиливающей социальные взаимодействия и унифицирующей национальные и локальные различия. В таких условиях этноцентристская идеология оказывается востребованной, она нередко используется для достижения вполне конкретных целей – особенно в ситуации нарушения принципов социальной справедливости. Наряду с утверждением уни-

версальных ценностей налицо возрастание интереса к историческим корням, истории, национальным аспектам жизни, что находит выражение в обращении к идеологии этноцентризма. В таких условиях он может стать и становится инструментом политического манипулирования.

Заключение. Этноцентризм можно интерпретировать как внутригрупповой феномен, которому присущи такие признаки, как групповая сплоченность и солидарность, готовность следовать принятым в этническом сообществе нормам и ценностям. В таком качестве он является условием сохранения культурного и национального кода, развития этнического самосознания, что крайне важно в условиях растущей интеграции и кооперации. Но этноцентризм можно квалифицировать и как межгрупповой феномен и в таком виде, тем более, при его абсолютизации, он означает «предпочтение этнических ингрупп над аутгруппами, веру в этническое превосходство, желание сохранить

этническую чистоту и одобрение эксплуатации этнических аутгрупп, если это в интересах этнической группы» [8]. Некоторая «консервативность восприятия своей культуры» [5. С. 116] сочетается с оценкой ее как наилучшей, а значит – превосходящей другие культуры. Отсюда «стремление навязать свою модель жизнедеятельности, отношений, поведения или образа жизни другим народам без учета специфики условий их жизни, их исторического опыта, геополитических обстоятельств» [4. С. 59]. Такие представления усиливаются в условиях, когда этническая общность или группа находится в условиях давления или притеснения, когда игнорируются особенности национальной жизни, национальные интересы и традиции. Опасность возведенного в абсолют этноцентризма заключается в том, что он создает условия для возникновения дискриминационных практик, вражды и ненависти. Доказательств этому прошлая и современная история развития человеческой цивилизации.

Список литературы

1. Винс К. В. Феномен этноцентризма и общественное развитие: этноцентризм и государственный этноцентризм. Текст: электронный // Культура. Духовность. Общество. 2015. № 20. С. 52–55. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_24357959_32450234.pdf (дата обращения: 30.04.2022).
2. Даренский В. Ю. О причинах массового национализма в современной Украине. Текст: электронный // Историческая психология и социология истории. 2016. Т. 9, № 2. С. 67–84. URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/701853> (дата обращения: 15.04.2022).
3. Корючкина П. С. Проблемы этноцентризма в контексте формирования идентичности. Текст: электронный // Известия Уральского Федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2018. Т. 24. № 2. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35405985&> (дата обращения: 16.04.2022).
4. Пашукова Т. И. Этноцентризм в межкультурной коммуникации. Текст: электронный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2009. № 563. С. 50–61. URL: <https://docplayer.com/68199523-T-i-pashukova-etnocentrizm-v-mezhkulturnoy-kommunikacii-udk-81-39.html> (дата обращения: 29.04.2022).
5. Платонина Е. А. Этноцентризм и стереотипы: особенности влияния на межкультурную коммуникацию. Текст: электронный // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. №11–5. С. 116–118. URL: <https://research-journal.org/psychology/etnocentrizm-i-stereotipy-osobennosti-vliyaniya-na-mezhkulturnuyu-kommunikaciyu/> (дата обращения: 29.04.2022).
6. Пустарнакова А. А. Методологические подходы к определению феномена этноцентризма. Текст: электронный // Аспирантский вестник Поволжья. 2018. № 3. С. 57–61. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37086842> (дата обращения: 16.04.2022).
7. Сущность этноцентризма и его роль в межкультурной коммуникации. URL: <https://www.gumilev-center.ru/sushhnost-etnocentrizma-i-ego-rol-v-mkk/> (дата обращения: 29.04.2022). Текст: электронный.
8. Этноцентризм и предрассудки: история концепций. Текст: электронный // Международная энциклопедия социальных и поведенческих наук. 2015. URL: <https://www.sciencedirect.com/topics/social-sciences/ethnocentrism> (дата обращения: 28.04.2022).
9. Этноцентризм, социальная идентичность и социальное доминирование. Текст: электронный // Международная энциклопедия социальных и поведенческих наук. 2015. URL: <https://www.sciencedirect.com/topics/social-sciences/ethnocentrism> (дата обращения: 28.04.2022).
10. Sumner W. Folkways. A Study of the Sociological Importance of Usages, Manners, Customs, Mores, and Morals. New-York: Dover, Inc., 1959. 692 p. URL: https://books.google.ru/books?id=hb3TJu3SqDQC&pg=PT2&hl=ru&source=gbs_toc_r&cad=3#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 14.04.2022). Текст: электронный.

References

1. Vins K. V. *Kultura. Dukhovnost. Obshchestvo* (Culture. Spirituality. Society), 2015, no. 20. 52–55. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_24357959_32450234.pdf (date of access 30.04.2022). Text: electronic.
2. Darensky V. Yu. *Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii* (Historical psychology and sociology of history), 2016. vol. 9, no. 2, pp. 67–84. Available at: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/701853> (date of access: 15.04.2022). Text: electronic.
3. Koryuchkina P. S. *Izvestiya Uralskogo Federalnogo universiteta. Seriya 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kultury* (Proceedings of the Ural Federal University. Series 1. Problems of education, science and culture), 2018, vol. 24, no. 2. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35405985&> (date of access: 04/16/2022). Text: electronic.
4. Pashukova T. I. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* (Bulletin of the Moscow State Linguistic University), 2009, no. 563, pp. 50–61. Available at: <https://docplayer.com/68199523-T-i-pashukova-etnocentrizm-v-mezhkulturnoy-kommunikacii-udk-81-39.html> (date of access: 04/29/2022). Text: electronic.
5. Platonina Ye. A. *Mezhdunarodny nauchno-issledovatel'skiy zhurnal* (International research journal), 2016, no. 11–5, pp. 116–118. Available at: <https://research-journal.org/psychology/etnocentrizm-i-stereotipy-osobennosti-vliyaniya-na-mezhkulturnuyu-kommunikaciyu/> (date of access: 29.04.2022). Text: electronic.
6. Pustarnakova A. A. *Aspirantskiy vestnik Povolzh'ya* (Postgraduate Bulletin of the Volga Region), 2018, no. 3, pp. 57–61. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37086842> (date of access: 04/16/2022). Text: electronic.
7. *Sushchnost etnotsentrizma i yego rol v mezhkulturnoy kommunikatsii* (The essence of ethnocentrism and its role in intercultural communication). Available at: <https://www.gumilev-center.ru/sushchnost-etnocentrizma-i-ego-rol-v-mkk/> (date of access: 04/29/2022). Text: electronic.
8. *Mezhdunarodnaya entsiklopediya sotsialnykh i povedencheskikh nauk. 2015* (International Encyclopedia of Social and Behavioral Sciences. 2015). Available at: <https://www.sciencedirect.com/topics/social-sciences/ethnocentrism> (date of access: 04/28/2022). Text: electronic.
9. *Mezhdunarodnaya entsiklopediya sotsialnykh i povedencheskikh nauk. 2015* (9. International Encyclopedia of Social and Behavioral Sciences. 2015). Available at: <https://www.sciencedirect.com/topics/social-sciences/ethnocentrism> (date of access: 04/28/2022). Text: electronic.
10. Sumner W. *Folkways. A Study of the Sociological Importance of Usages, Manners, Customs, Mores, and Morals* (A Study of the Sociological Importance of Usages, Manners, Customs, Mores, and Morals). New-York: Dover, Inc., 1959, 692 p. Available at: https://books.google.ru/books?id=hb3TJu3SqDQC&pg=PT2&hl=ru&source=gbs_toc_r&cad=3#v=onepage&q&f=false (Accessed: 04/28/2022). Text: electronic.

Информация об авторе

Information about the author

Напсо Марианна Давлетовна, д-р социол. наук, профессор ВАК, профессор кафедры гуманитарных дисциплин, Северо-Кавказская государственная академия, Карачаево-Черкесская республика, г. Черкесск, Россия. Область научных интересов: социология образования; социология политики; социология экономики; социальные отношения, социальные институты и процессы
napso.marianna@mail.ru

Marianna Napso, doctor of sociological sciences, professor, professor of the Humanities Sciences department, North-Caucasus State Academy, KCHR, Cherkessk, Russian Federation. Scientific interests: education sociology; policy sociology; economy sociology; social relations, social institutes and processes

Для цитирования

Напсо М. Д. Этноцентризм в современных социально-политических реалиях (часть I) // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 5. С. 63–69. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-5-63-69.

Napso M. Ethnocentrism in modern sociopolitical realities (part I) // Transbaikal State University Journal, 2022, vol. 28, no. 5, pp. 63–69. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-5-63-69.

Статья поступила в редакцию: 13.05.2022 г.
 Статья принята к публикации: 20.05.2022 г.